

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 25-го Января 1909 года

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ № 9596.

ЛУИЗОЧКА.

(Съ немецкаго).

Луизочка была моей домашней швеей. Бѣдное созданіе! Она приходила утромъ около 8 часовъ, садилась у окна и работала до восьми вечера. Подъ ея руками возникали истинныя произведения териїнія. Съ теченiemъ времени она подрубила сотни метровъ волана, сдѣлала сотни метровъ ажурной работы. Она сшила мое первое бальное платье и переживала со мной все въ тѣ дни, когда я сдѣлалась невѣстой. Она прикалывала мнѣ фату и переживала со мной все въ тѣ дни, когда я сдѣлалась невѣстой, и выказывала свое участіе въ моемъ счастьѣ потоками слезъ.

О, Боже, она обладала такой чуткой душой, моя Луизочка, бѣдная швейка. Я пользовалась у нея полнымъ довѣріемъ. Когда мамы не бывало дома, и я должна была помочь метать петли и пришивать крючки, въ эти долгіе послѣобѣденные часы она рассказывала мнѣ исторію своей жизни.

Она была дочерью мелкаго мануфактурного торговца. Три ея сестры, всѣ миловидныя дѣвушки, легко и очень выгодно вышли замужъ. Ни одна изъ нихъ не любила своего жениха, какъ говорила Луизочка. И каждая горько плакала по дорогѣ къ вѣнцу. Когда Луизочка начала говорить объ этихъ брачныхъ сдѣлкахъ, въ ея голосѣ зазвучало легкое предрѣніе.

Луизочка была бѣлокурая, покрытая веснушками, нѣсколько сутуловатая и очень чувствительная дѣвушка. Она, какъ самая младшая, осталась въ семье и выучилась швейному ремеслу—„на всякий случай“. Когда въ домѣ, съ выходомъ замужъ старшихъ дочерей, стало свободнѣй, пустили жильца. Это былъ очень бѣдный студентъ медицинскаго факультета. Вскорѣ умеръ отецъ, и Луизочка осталась одна съ матерью и студентомъ.

Случилось то, что обыкновенно происходить въ подобныхъ случаяхъ; осиротѣвшее сердце Луизочки окружило бѣднагу—студента всею нѣжностью, на которую оно только было способно. Вначалѣ онъ относился къ ней совершенно безразлично, какъ говорила мнѣ объ этомъ сама Луизочка. Онъ работалъ ночи напролѣтъ и больше расходовалъ на керосинъ, чѣмъ на свою ёду. Тогда Луизочка, сначала робко, стала пускать въ ходъ невинную ложь: за десять крейцеровъ, которые онъ ей даваль на свой ужинъ, Луизочка покупала много сытныхъ вещей. У студента стали появляться ветчина, масло, чашка чаю. Луизочка чинила его бѣлье,

Фр. Шпильгагенъ.

По случаю 80-лѣтія со дня его рожденія.

С. А. Воеводскій.

Новый морской министръ. Свиты Его Величества
контрѣ-адмиралъ.

и вмѣсто всякой ужъ болѣе пореанной рубахи въ его шкафу появлялась новая. Мало-по малу его тронула любовь Луизочки. Въ одинъ изъ критическихъ моментовъ его студенческой жизни, она принесла въ жертву свои скучныя сбереженія, чтобы заплатить за слушаніе имъ лекцій,—послѣ этого студентъ обручился съ Луизочкой. Все это оставалось для постороннихъ полной тайной. Съ тѣхъ поръ студентъ жилъ вмѣстѣ съ двумя женщинами, лелѣянный и балуемый обѣими, ихъ общая радость и гордость. Луизочка стала еще прилежнѣй и бе-

режливѣй, еще худѣе и блѣднѣе. Ея Францъ зато ходилъ красиво одѣтымъ и отлично выглядѣль.

Луизочка брала теперь работу и на домъ, такъ какъ было бы слишкомъ убыточно лѣнтийничать отъ 8 часовъ до полуночи. Раньше полуночи, вѣдь, она никогда не засыпала. Утромъ Луизочка поднималась въ 5 часовъ, вытрушила его платье и чистила ему сапоги, заваривала кофе и въ 7 часовъ уже уѣхала изъ дома, чтобы аккуратно придти на работу.

Воскресные послѣобѣденные часы были часами ея блаженства. Тогда они всѣ трое отправлялись въ какой-нибудь уединенный ресторанъ, пили кофе и шли потомъ гулять за городъ. Сантиментальная душа Лунзочки вбирала въ себя такъ много счастья и солнечнаго свѣта въ эти немногіе часы, что прошлые шесть дней не оставляли на ней никакой тѣни.

Тайна ея обрученія имѣла для нея теперь особенную прелестъ. Она выступала, какъ будущая докторша, точно принцесса, выполняющая роль служанки съ невидимой короной на головѣ.

Финаль исторіи этой любви былъ жестокъ.

Францъ сдѣлался окружнымъ врачомъ, достигъ прочнаго благосостоянія и прислалъ тогда Луизочкѣ пару тысячъ кронъ за „понесенные расходы“ и... обручился съ молодой, хорошенькой дѣвушкой изъ благороднаго и зажиточнаго семейства. Когда Луизочка прерывающимся голосомъ и многочисленными нѣжными умолчаніями стала говорить объ этомъ финалѣ, она сказала, тяжело вздыхая:

„Лишь бы она сдѣлала счастливъ его, моего Франца! Я, дѣйствительно, была слишкомъ незначительна и некрасива для него, для доктора. Не такъ ли, милая госпожа?“

Она продолжала работать. И часто тѣмъ самыемъ дамамъ, которымъ она когда-то шила форменные передники и тайно отъ родителей чинила дыры, она должна была, проливая слезы, пришипливать вѣнчальный вѣнецъ и фату и позже, глубоко сочувствуя, полная трепещущаго страха и ожиданія, шить дѣтскія рубашонки.

Съ такой любовью, какой полна была Луизочка, никто не могъ украшать ихъ бантиками.

Однажды она явилась ко мнѣ.

Расцвѣтшая отъ радости и счастья. Вѣдь, она стала невѣстой! Моя бѣдная, маленькая Луизочка!

Я придвигнула ей стулъ и сама усѣлась около нея.

— Разскажите мнѣ все, Луизочка!

— И она разсказала. Время отъ

времени она проводила носовымъ платкомъ по своему разгоряченному лицу. Ея худыя щечки пылали, губки дрожали отъ радостнаго волненія, а на лобѣ далко ниспадали локони, которые она съ трудомъ дѣлала изъ своихъ скучныхъ волосъ, съ помощью щипцовъ.

— Я впервые увидѣла его на одной вечеринкѣ. Онъ игралъ на рояль во время танцевъ. Ахъ, какъ онъ прелестно игралъ, моя милая госпожа! Всякій вальсъ выходилъ у него восхитительно. На эту вечеринку меня взяли съ собой мои сосѣди. И я все время не имѣла силъ оторваться, слушала только его дивную игру... Вы сами должны, дорогая госпожа, хоть одинъ разъ услышать его игру... Я, правду говоря, сразу влюбилась—Луизочка стыдливо опустила головку —въ его мелодіи и въ его нѣжные, длинные пальцы, проворно и граціозно бѣгавшіе по клавишамъ?

— Ну, а какъ же и когда вы познакомились?

— Во время антракта. Нашъ сосѣдъ,—о какъ миль мнѣ теперь это!—добрый, благородный человѣкъ!—далъ мнѣ стаканъ холоднаго пива, и я должна была отнести его музыканту. И я сѣла около него и осталась уже тамъ сидѣть и ждала, пока кончится пьеса. Во время антракта мы заговорили. Къ утру мы уже близко сошлись другъ съ другомъ. Онъ рассказалъ мнѣ все о себѣ, а я ему, въ свою очередь, очень многое изъ моей жизни. Мы тотчасъ почувствовали, думается мнѣ, что оба мы совершенно одиночки. Къ 4 часамъ дочь сосѣда вдоволь натанцовала, и я должна была уйти. Мнѣ было больно, видеть Богъ, оставлять тамъ бѣднаго музыканта. Вѣдь, онъ, вѣроятно, уже очень усталъ!

— Рассказывайте дальше, Луизочка! Какъ дальше развертывается вашъ романъ?

— Вы правы, дорогая госпожа, это дѣйствительно, похоже на романъ Геймбурга. Передъ уходомъ я спросила его, не можетъ ли онъ настроить мнѣ старое фортепиано. Хотя я сама не играю, только мои сестры учились играть на немъ, но, все таки, жаль, если оно совершенно пропадетъ. Не правда ли? Онъ пришелъ къ намъ въ воскресенье и пробѣгъ у насъ до вечера. Онъ игралъ, а затѣмъ мы всѣ втроемъ спѣли прекрасныя старыя нѣмецкія пѣсни. Въ слѣдующее воскресенье онъ опять былъ у насъ въ гостиахъ, и потому сталаходить къ намъ каждое воскресенье. Онъ говорить, что никогда не зналъ, какъ миль семейный кругъ, и что жизнь только, благодаря ему и цѣнна. А въ прошлое воскресенье мы... помолвились.

— Луизочка, и вы, дѣйствительно, теперь счастливы?

— Всѣй душой, дорогая госпожа. Развѣ это и не должно быть для того, кто всю свою жизнь проводить совершенно одинокимъ, ненужнымъ, неважнымъ. А теперь я счастлива, хотя бы уже потому, что у меня есть гордое сознаніе, что есть кто-то, для кого я могу быть желанной, кому я могу сдѣлать что-нибудь хорошее.

Послѣ минутнаго молчанія она тихо продолжала:

Кокленъ-старшій.

Артистъ французской комедіи въ Парижѣ. Скончался 14 (27) января.

П. О. Соколовскій.

По случаю 25 лѣтія его службы врачемъ на Южн. желѣзн. дорогахъ.

— Дорогая госпожа всегда была красива; даже маленько дѣвочкой вы были уже удивительно хороши. А когда вы стали молодой дѣвушкой, около васъ постоянно толпился рой молодыхъ людей, вѣчно твердившихъ вамъ это. И папа, и мама... А потому, вѣдь, я говорю правду,—когда уважаемый господинъ сталъ вашимъ же-ничомъ... и теперь, какъ часто онъ хвалитъ милую госпожу, когда она, напримѣръ, примѣряетъ новое платье. И дѣти всегда говорятъ дорогой госпожѣ: «красивая мама». Если вы станете когда-нибудь бабушкой, то внуки будутъ рассказывать о вашей красотѣ. Я же никогда не слыхала, чтобы говорили что-нибудь подобное обо мнѣ, и только впервые узнала, какъ

это пріятно. Мой женихъ говорить, что у меня прекрасные, блѣлокурые волосы, роскошные голубые глаза и маленькая, изящная фигурка.

Я невольно схватила ее за руку, и, можетъ быть, нѣмой вопросъ сверкнулъ въ моемъ взорѣ.

Луизочка вспыхнула и опустила глаза.

Затѣмъ она прощентала, запинаясь, глупенькимъ, стыдливымъ голоскомъ:

— Онъ... онъ... слѣпъ!

БУДУЩЕЕ ЕВРОПЫ.

Катастрофа, разразившаяся на югѣ Италии, и разрушение Мессины, Реджіо и цѣлаго ряда окрестныхъ, цвѣтушихъ поселеній пробудили всеобщее вниманіе къ будущей судьбѣ, какъ этой страны, такъ и другихъ, въ равной степени подверженныхъ всѣмъ ужасамъ землетрясений и вулканическихъ изверженій.

„L'Illustration“ въ номерѣ отъ 10 (23) января напечатала гипотезу аббата Ти. Могеихъ, который еще въ 1902 году пришелъ къ заключенію, что нынѣшній европейскій континентъ въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ подвергнется серьезному измѣненію.

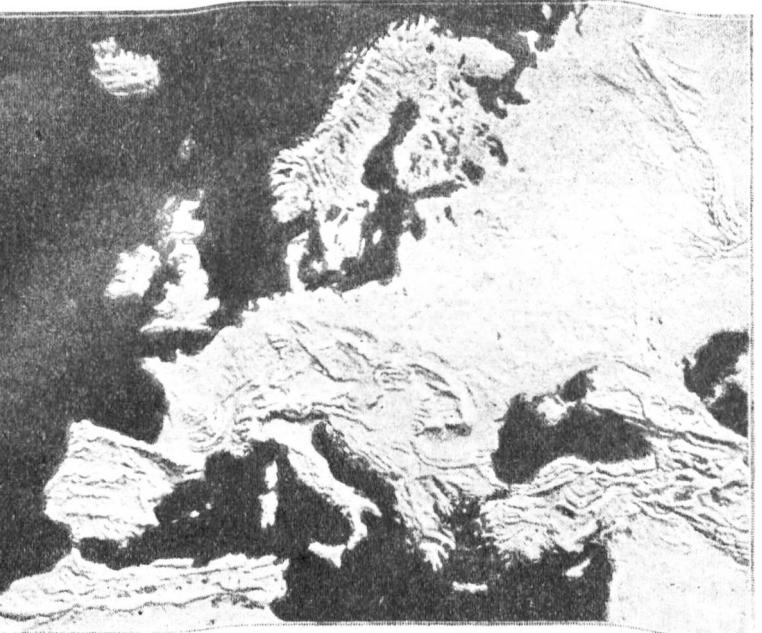
Помѣщенная на 3-й страницѣ двѣ карты Европы даютъ возможность судить о томъ, какія предстоятъ измѣненія на европейскомъ материкѣ.

Аббатъ Могеихъ пришелъ къ своему заключенію путемъ слѣдующихъ разсужденій и посылокъ.

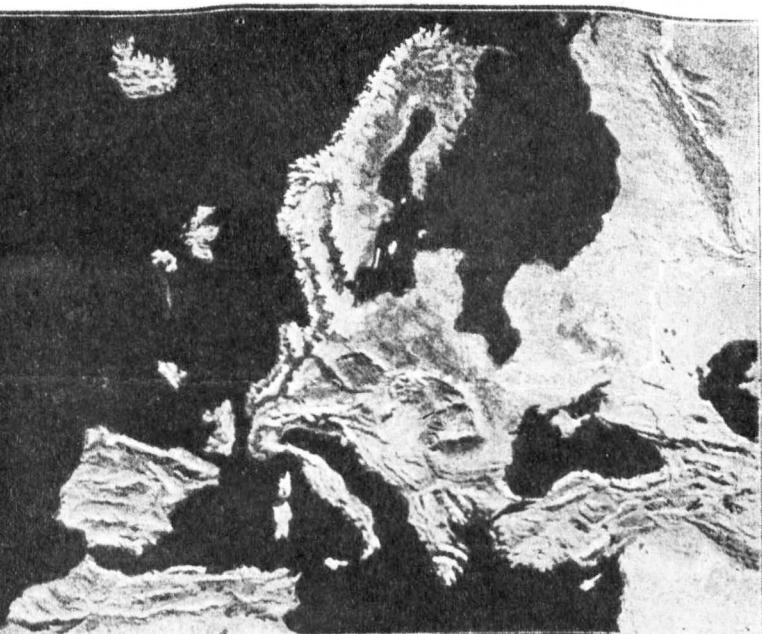
Со временемъ изображенія сейсмографа, мы знаемъ, говорить онъ, что земля имѣеть въ среднемъ около 30,000 сотрясений въ годъ, причемъ сотрясения эти бываютъ иногда слабѣе, иногда сильнѣе и продолжаются даже въ теченіе цѣлыхъ недѣль. Статистическая данныя показываютъ, что землетрясений бываютъ чаще зимою, чѣмъ лѣтомъ, приблизительно въ три съ половиною раза, ночью чѣмъ днемъ, и утромъ предпочитительнѣе передъ вечеромъ.

Атмосферному электричеству принадлежитъ выдающаяся роль во всѣхъ этихъ явленіяхъ. А атмосферное электричество находится въ прямой зависимости отъ солнца, которому принадлежитъ, такимъ образомъ, серьезное влияніе на землетрясения и вулканическія изверженія.

Въ подтверждение этого положенія, французскій аббатъ ссылается на то, что наименьшая активность солнца повторяется періодически черезъ каждыя одиннадцать лѣтъ, и изверженія обыкновенно наиболѣе часты въ эпохи наименьшей дѣятельности солнца. Землетрясенія слѣдуютъ другому закону—они усиливаются когда въ дѣятельности солнца совершается переломъ, т. е. она идетъ на увеличенію или уменьшенію. Основываясь на этомъ законѣ, французскій аббатъ предугадалъ недавнее землетрясеніе. Онъ говорить, что это сейсмическое явленіе будетъ ослабѣвать до 1911—1912 года, когда усилятся вулканическія изверженія, такъ какъ наступитъ періодъ наименьшей дѣятельности солнца. Наша земная кора, го-

Карта нынѣшней Европы.

Карта Европы будущаго.

ворить онъ, окружаетъ жидкій или газовой горячій составъ, который стремится наружу. Въ періоды наибольшаго давленія на земную оболочку, происходить сотрясенія почвы; обратно—въ періоды наименьшаго—земная кора прорывается подъ давленіемъ газовъ, и происходит изверженія. Сама по себѣ теплота солнца не имѣеть непосредственнаго вліянія на эти взрывы, такъ какъ на глубинѣ 16 метровъ температура подъ землей почти не колеблется, но въ этомъ отношеніи нашъ земной шаръ похожъ на лейденскую банку, глѣ арматура замыкается окружающею атмосферой, а стеклянная банка—земной корой. Утромъ атмосфера наименѣе насыщена электричествомъ, и потому въ это время, и ночью, наиболѣе части землетрясенія. И зимою землетрясения наиболѣе часты потому, что въ это время наша атмосфера наименѣе насыщена электричествомъ.

Сотрясенія почвы, говорить французскій аббатъ, ведутъ къ тому, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почва прорывается, давая выходъ находящимся подъ земною корою газамъ. Съ теченіемъ времени эти отдушини расширяются, образуя вулканы, или же цѣлья пропасти, заливаемыя водою. Вотъ именно такія пропасти и рисуетъ аббатъ Могеихъ на мѣстѣ современной Франціи, которую зальетъ океанъ. Той же участокъ подвергнется значительной части Англіи и Италіи, а также сѣверо-западной части Россіи съ построенной Петромъ I столицей.

Если это случится когда-нибудь, Харьковъ станетъ, пожалуй, портовымъ городомъ.

СМѢСЬ.

Ближайшія мужскія моды.

Виды на предстоящую моду выясняются всегда раньше, чѣмъ виды на предстоящей урожай. Еще не окончился зимній сезонъ, а уже въ освѣдомленныхъ кругахъ начинаютъ поговаривать о новинкахъ весеннаго и лѣтнаго сезоновъ. Что эти сезоны обѣщаются дамамъ—пока еще секретъ, но относительно новостей мужскаго туалета почти все уже рѣшено и подписано.

Выражаясь подобающимъ высокимъ языкомъ, „стили“ мужскаго костюма въ предстоящемъ сезонѣ склоняются къ простору, удобствамъ и свободѣ. Воротникъ сюртука опять становится меньше, но прежняя высокая жилетка обильная пуговицами, выступавшая за сюртукомъ, замыкается теперь особою сорочкою. Вообще, сорочка будетъ играть большую роль въ мужскомъ костюмѣ предстоящаго сезона. Для

лѣтнаго костюма возстановляется въ прежней силѣ пестрая сорочка изъ нѣжной зефиро-подобной матеріи, со складками. Воротникъ значительно ниже прежняго.

Галстукъ въ предстоящемъ сезонѣ предвѣтился съ широкими, пестрыми полосами. Вмѣстѣ съ пестрыми сорочками это образуетъ такую смѣсь, которая, при крайностяхъ, можетъ легко перейти въ безвкусницу.

Въ видѣ контраста этой пестротѣ, цвѣты мужскихъ костюмовъ возвращаются къ нейтральному—сѣромъ, какъ преобладающему. Къ этому сѣрюму разрѣшаются легкіе зеленые отѣнки, являющіеся отголоскомъ излюбленного въ прошломъ году сѣро-зеленаго цвѣта. Сѣрый цвѣтъ сорочекъ при этомъ, само собой разумѣется, исключается.

Что касается матерій, то большой широкий рисунокъ имѣть всѣ шансы на существование. Если теперяшняя мода не измѣнится, то къ осени на

мужскихъ платьяхъ на спинахъ будуть красоваться двѣ—три широкія полосы.

Въ области головного убора наше ожидаетъ большія причуды. Новая соломенная шляпа, которую хотятъ взвести англійскіе законодатели модъ, довольно высока, но съ узкимъ краемъ—форма довольно неинтересная. Лента идетъ почти во всю длину шляпы. Она преимущественно черного или коричневаго цвѣта. У войлочныхъ шляпъ поля также предполагаются очень узкія, что, какъ известно, идетъ далеко не всѣмъ.

Большой успѣхъ, повидимому, ожидаетъ войлочную шляпу особаго изготавленія, благодаря которому она не пропускаетъ сырости. Шляпа эта будетъ разнообразныхъ цвѣтовъ, среди которыхъ излюбленнымъ является зеленый, оливковый и бронзовы.

Такимъ образомъ, предстоящий сезонъ вносить, по-видимому, немалую пестроту въ область мужскаго костюма, и нужно обладать немалымъ вкусомъ, чтобы среди этой пестроты удержаться на высотѣ „хорошаго тона“.

Самое безопасное мѣсто въ мірѣ.

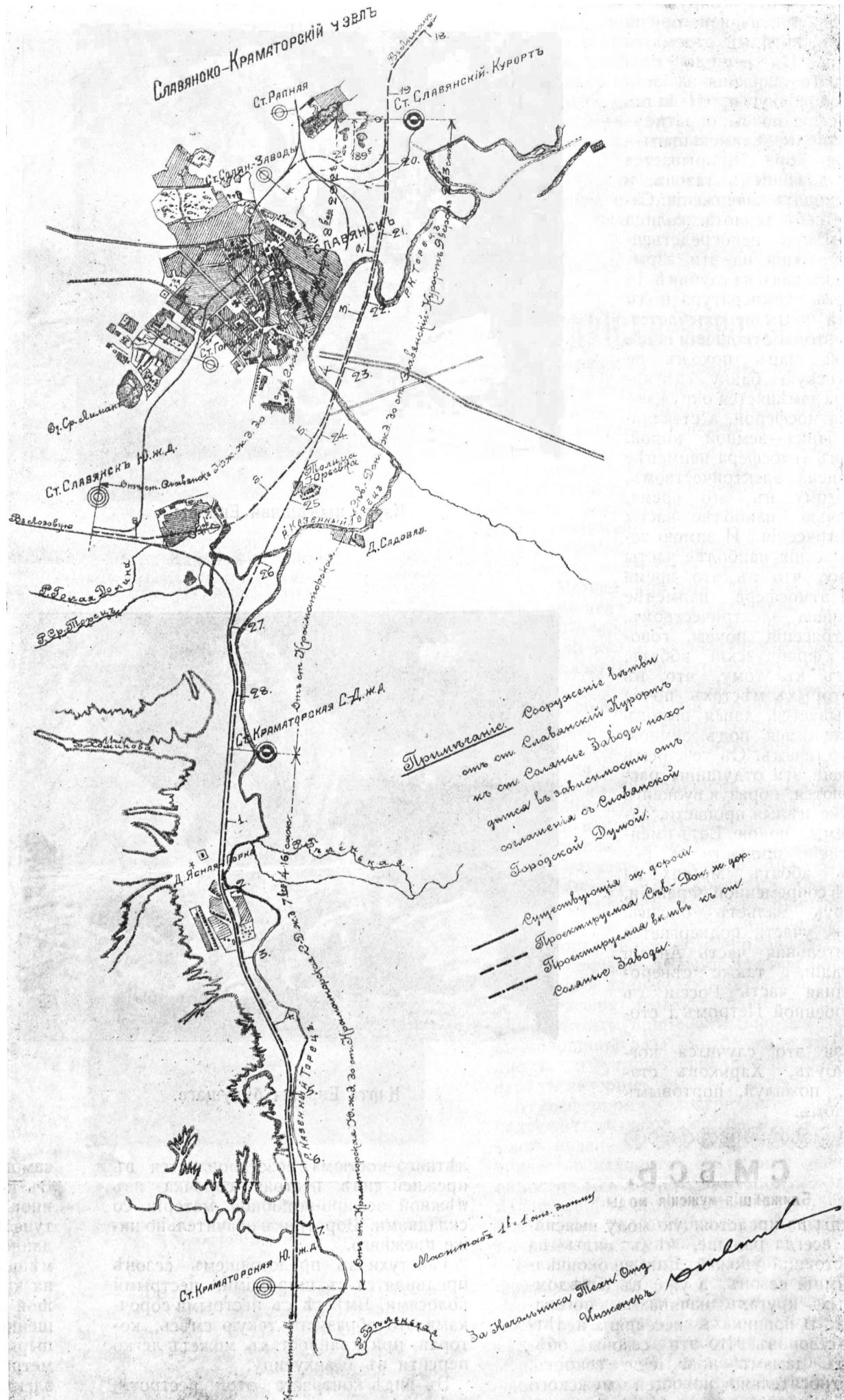
На-дняхъ по улицамъ Нью-Йорка двигалось оригиналъ шествіе. Национальный банкъ переѣжалъ въ новое помѣщеніе и при этомъ перевозилось по улицамъ около 60 миллионовъ долларовъ золотомъ и 50 миллионовъ долларовъ бумаги. Въ общемъ кругленькая сумма въ миллиардъ сто двадцать миллионовъ рублей! Грузъ сопровождало около 100 сыщиковъ. Только, когда грузъ былъ помѣщенъ въ денежный шкафъ, директора вздохнули спокойнѣе. Этотъ шкафъ представляется собой самое безопасное мѣсто во всемъ мірѣ.

Въ виду того, что воры умудрялись иногда подводить подъ дома цѣлье тунели, чтобы овладѣть деньгами, въ данномъ случаѣ денежный шкафъ по-мѣнѣе не въ подвалѣ зданія, а стоитъ на крѣпкихъ столбахъ посреди большой комнаты и изолированъ совершенно отъ стѣнъ. Онъ окруженъ панцирными полосами, толщиной въ полметра. И кроме того, цѣлью системой электрическихъ проводовъ, которые поднимаютъ тревогу во всемъ зданіи при малѣйшемъ прикосновеніи къ нимъ.

Кромѣ того, устроено еще приспособленіе, которое даетъ возможность посредствомъ простого нажатія на рычахъ окутать шкатъ облакомъ горячаго пара, который ошпаритъ злоумышленниковъ.

Похищеніе женщины.
Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Бильчирскомъ вѣдомствѣ, Балаганско-го уѣзда, практиковался насильный

увозъ молодыхъ женщинъ. Нѣсколько человѣкъ изъ двухъ улусовъ вѣдомства организовали цѣлую шайку специальнно для этой цѣли. Вечеромъ, когда молодыя бурятки гуляли по улусу, они подкарауливали ихъ, ловили, связывали, клали въ сани, предварительно завернувъ дохой или одѣяломъ, и затѣмъ мчались на заранѣе приготовленныхъ коняхъ. Увозила шайка дѣвушекъ кудинскимъ бурятамъ, которымъ продавала ихъ по 200 и 300 руб. Въ настоящее время изъ этихъ дѣвушекъ осталось у кудинскихъ бурятовъ двѣ: одна въ Адыкскомъ улусѣ, а другая—въ Харанутскомъ. Противъ шайки были приняты репрессивныя мѣры: нѣкоторые изъ членовъ ея были арестованы, преданы суду и впослѣдствіи выселены въ Якутскій край; только одинъ, нѣкто Д., просидѣвъ два года въ тюрьмѣ, остался дома. Въ послѣдніе три года ничего подобнаго уже не было, и населеніе успокоилось было. Но въ концѣ прошлаго года Д. вздумалъ возобновить свою профессію. Дѣло было такъ. Нѣсколько человѣкъ, въ томъ числѣ и помощникъ писаря ос. вол. пр. Петровъ, во главѣ съ Д., вечеромъ, часовъ въ 7, прѣѣхали на заимку Никурикъ. Хозяина этой заимки не было дома, а хозяйка приняла гостей радушно, не подозрѣвая ихъ ни въ чёмъ дурномъ. Но гости, къ величайшему ея удивленію, предложили ей Ѳхать съ ними къ кудинскимъ бурятамъ, обѣщаю найти тамъ богатаго жениха. Когда же она категорически отказалась отъ ихъ предложения, молодцы поступили по обыкновенію: связали и, несмотря на отчаянны ея крикъ и плачъ, увезли; на другой день всѣ они были арестованы въ селеніи Янгутахъ, и женщина была освобождена.

Сѣверо-Донецкая желѣзная дорога.